

СТЕРЕОТИП КУЛЬТУРЫ ОЛЕНЕВОДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТУНДРЫ

Николай Владимирович КОЧЕШКОВ,
доктор исторических наук

Дальневосточная тундра — это громадные пространства Чукотки и Камчатки, покрытые специфической растительностью — лишайниками, мхами, изреженными травами. Оленьими пастбищами служат равнинные и горные тундры, богатые ягелем и петрариями. Их площадь достигает свыше 50 млн. га. Низкая температура круглый год, небольшое количество осадков, метели суровой зимы, плотный снежный покров, близость вечной мерзлоты определяют состав и облик флоры тундры. Все, что растет здесь, как бы боится приподняться над землей: березка тощая, ива арктическая, вейники, мытники, калужница арктическая и др. Летом тундру украшают яркие цветы: полярный мак, кипрей, рододендрон, синюха, дикий лук. На вершинах и склонах гор выживают только лишайники, мхи, брусника, голубика, шикша. Есть в этой арктической пустыне участки, где лишайники, мхи, мелкие кустарники чередуются с пятнами голого щебня.

Растительность тундры является прекрасным кормом для оленей, которые давали для коренных жителей Чукотки и Камчатки пищу, одежду, обувь, жилище, транспорт. Эти неприхотливые животные не требовали специальных помещений и заготовленных впрок кормов. Большинство коренных жителей — чукчи и коряки — издавна вели кочевой или полукочевой образ жизни. Устойчивость традиционной культуры оленеводов определялась, несомненно, самим характером их производства. Территориальная разобщенность стойбищ, натуральный характер хозяйства, создававшего все необходимое для жизни, поддерживали замкнутость и обособленность отдельных общин, что способствовало консервации давно выработанных приемов выпаса оленей, ведения вообще оленеводческого хозяйства (6, с.216). Типология традиционной культуры оленеводов тундры позволяет выявить основные стереотипы — такие культурные элементы, которые оставались практически неизменными на протяжении XVIII — середины XX вв. Это тип жилища, утвари, традиционная пища, одежда, головные уборы и обувь, средства передвижения (нарты и лыжи), своеобразные черты общественного строя, культов и обычаев, орнамента и особый способ кочевания в тундре.

Тип жилища. Общераспространенным жилищем кочевых тундренных оленеводов является особый тип шатра, известный чаще под чукотским названием «яранга». Яранга — круглая в плане, имеет каркасный остов из жердей, покрытых сверху оленьими шкурами. В диаметре она достигает 10 м, в высоту — 4 м. Остов ее состоит из трех основных шестов, воткнутых в землю и соединенных верхушками. Вокруг этих шестов ставят вертикальные треноги, на которые упираются жерди крыши, поддерживаемые внутри распорками-шестами. Благодаря им крыша приобретает куполообразный вид наподобие

монгольской юрты. Остов обтягивается шитыми оленьими шкурами со стриженным мехом, мездрой вовнутрь. Поверх шкур ярангу обвязывают ремнями, концы которых прикрепляют к вбитым в землю кольям. Входят в жилище, откидывая часть крышки. Дымовое отверстие находится на скрещивании основных шестов, под ним располагается очаг. Внутри яранги, к ее стенкам и жердям крыши, прикрепляют спальные пологи из оленьих шкур, мехом вовнутрь. Полог по форме напоминает ящик, перевернутый вверх дном, высотой около 1,5 м, длиной 2—4 м, шириной 1,5—2 м. Места под пологами устилаются оленьими шкурами. По данным В.И. Иохельсона, в яранге конца XIX в. размещалось от 3 до 6 половов. Каждая семья занимала самостоятельный полог. Количество обитателей одной яранги достигало 25 чел., иногда и более (8, с.451—452).

Тип утвари. Необходимой принадлежностью кочевого жилища является жирник, употреблявшийся для освещения и отопления спальных половов. Это сосуд из песчаника, устанавливаемый на высокой, до полуметра, подставке. В качестве горючего используют олений жир. Фитиль делают из мха, торфа или тряпки. Особых спальных принадлежностей раньше не было: спали на оленьих шкурах, разостланных в поlogах. В изголовье клали валики, набитые оленьей шерстью, или мешки с одеждой. Посуда до недавнего времени была деревянная, реже — костяная: поднос для мяса, разнообразные блюда, ковши, чашки, ложки. Вместо тяжелых ведер и теперь применяют долбленные сосуды со вставным дном или сшитые из шкур. В них носят и держат воду, ягоды, мясо, жир. Жир раньше хранили в мешках, сшитых из нерпичьих шкур. В каждой яранге еще в конце XIX в. можно было увидеть специальный прибор для добывания огня посредством трения. Прибор этот состоял из доски с лучком. Однако такой древний способ получения огня сохранялся только в ритуальных целях: им обычно разжигали костер в день возвращения оленьего стада со стойбища после летней перекочевки. Доска от прибора, вырезанная в виде фигурки человечка, считалась главным покровителем семьи кочевника-оленевода (8, с.565).

Традиционная пища оленевода тундры — оленьё мясо, которое потребляют, как правило, в вареном виде. Сырым (замороженным) мясом питаются в дороге, отрезая от больших кусков тонкие ломтики. Сырыми съедаются также свежие почки, хрящи и костный мозг оленя, последний считается особым лакомством. Для варки супов и бульонов употребляют толченые кости, вымя важенок и кровь. Из крови, смешанной с содержимым оленьего желудка, варят также похлебку. Вяленое мясо идет на приготовление особого кушанья — «толкуши». Его растирают пестиком вместе с кореньями, добавляя жир и ягоды, пока не получится густая вязкая масса. В качестве возбуждающего и опьяняющего средства оленеводы используют гриб-мухомор. Табак они жуют или нюхают, курят реже. Хранят табак в очень красивых табакерках из бересты, оленьего рога или в мешочках (2, с.66).

Традиционная одежда у всех оленеводов тундры одинакова по покрою. Обычной верхней мужской одеждой является глухая, широкая и короткая «кухлянка», состоящая из двух, отдельно сшитых меховых рубах, вдетых одна в другую. Нижнюю рубаху шьют мехом внутрь из двух целых оленьих шкур, положенных хвостовой частью вниз, в силу чего одежда в подоле становится широкой, а сверху суживается. На обеих шкурах в подоле (на месте хвоста) вшивают полукруглые клинышки, превращающиеся в орнаментальный мотив. Проймы рукавов — широкие и закругленные, рукава суживаются к кисти. По подолу пришивают сбоку полосу белого собачьего или волчьего меха.

Женская одежда состоит из двух отдельно сшитых комбинезонов, вдетых один в другой, повернутых мехом в разные стороны. Комбинезоны шьют длиной до колен. Ворот, как правило, спускается на грудь и на спину. Рукава обязательно широкие, прямые, с опушкой из собачьего меха или меха рыси. Штаны собираются на вздержку ниже колен и затягиваются ремешками поверх обуви (9, с.232). В дорогу мужчины на кухлянку надевают «камлейку» — широкую рубаху из ровдуги или материи. Она хорошо защищает меховую одежду от снега (9, с.233).

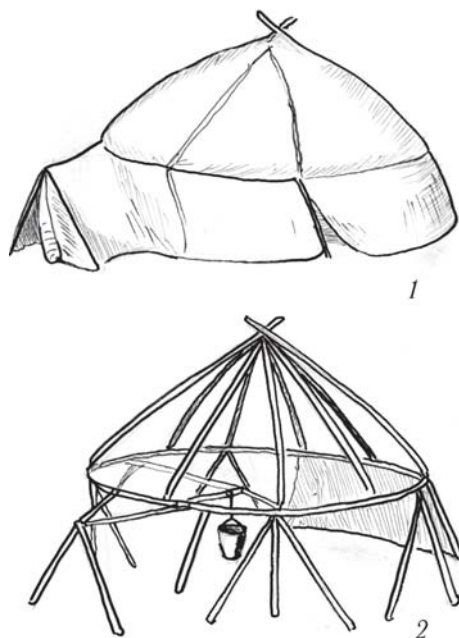

Рис. 1.

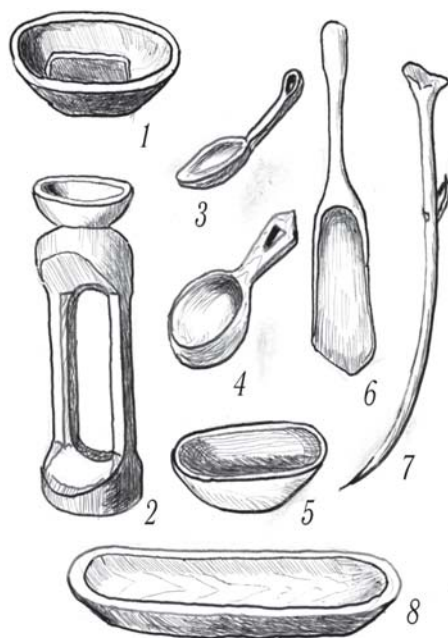

Рис. 2.

Головные уборы. Мужским головным убором является двойной капор: из шкур оленят, из меха собачьих или волчьих лап, на подкладе из выпоротков. Спереди пришивают двойную опушку. Сзади у шеи делают опушку из собачьего или волчьего меха. Состоит капор из трех частей: продольной, покрывающей темя и затылок, и боковых, закрывающих уши и щеки. Капор держится на голове с помощью ременной петли, перекрещивающейся под подбородком и закидывающейся на темя. Сброшенный с головы, благодаря этой петле, он остается висеть на спине. Такой капор носили с одеждой без капюшона (женщинам и детям он был не нужен, так как капюшон комбинезона надежно защищал голову). Существует еще и головной убор молодого пастуха — круглый шлем с отверстием вверху, завязывающийся под подбородком (9, с.333).

Традиционная обувь шьется обязательно с кроеной подошвой. Верх голенища срезан прямо, высота доходит до икр и колена. Шов на ровдуге и коже всегда с прослойкой сдвоенного ремешка. Обязательны вязки, пришитые у задника. Основной материал для пошива обуви — ровдуга, оленья шкура шерстью внутрь, камус и кожа морских животных. Обувь из камусов имеет голенище из четырех частей. Внизу одна пара союзок различной длины и подошва, края которой загнуты кверху, а нередко собраны в сборки. Украшения на ровдужной обуви — вышивка подшейным оленьим волосом и узкими полосками окрашенной в коричневый и светлый цвета ровдуги, с небольшим количеством бисера на меховом орнаменте из кусков меха темного и белого цветов или ровдужные аппликации буро-красного и белого цвета (4, с.36—40).

Средства передвижения. Оленеводы тундры ездят на оленях и собаках, запрягая их в нарты. Нарты бывают легкоковые, или ездовые (женские и мужские), и грузовые, в которые запрягают обычно двух оленей, причем один из них обучен специальным командам. Управляют животным с помощью хорая (березового шеста 2—3 м длиной). На тонком конце шеста есть кольцо, которым ездок трогает оленя-передовика. Другим концом шеста — более толстым и тупым — он тормозит. Садятся на нарты с правой стороны. На одни нарты можно нагрузить более 100 кг груза. Обычно оленья упряжка проходит за сутки от 50 до 90 км. По хорошей дороге один проводник может вести 7—10 упряжек. Охотники перевозят свои грузы и вьюком на оленях (13, с.141—142).

Лыжи у оленеводов тундры — ступательные, их конструктивную особенность составляет рама или обруч овальной формы. Рама переплетается ремнями в виде сетки или же просто перевязывается в поперечном направлении. Нога ставится на сетку и закрепляется петлями. Размеры лыж имеют длину от 60 до 100 см и ширину от 15 до 25 см. Лыжи бытуют у оленных чукчей и коряков, частично у юкагиров (9, с.85).

Черты общественного устройства. Вся производственная и общественная деятельность оленеводов тундры до середины XX в. сосредоточивалась в стойбище, обычно состоявшем из 2—5 яранг, обитатели которых объединяли свои стада, общими усилиями выпасали их и совместно кочевали. Наиболее типичной была такая структура стойбища, когда вокруг хозяйства крупного оленевода, владельца до тысячи и более голов оленей, группировались несколько малооленных хозяйств. В таких объединениях, как правило, преобладал родственный принцип. Значительно реже встречались объединения, где наряду с родственными семьями жили соседи по стойбищу. Главной в стойбище считалась яранга владельца большей части стада. В ней жила его семья: жена (или жены), холостые и женатые сыновья, незамужние дочери. Кроме того, в состав семьи часто входили родные братья. В других ярангах жили семьи зависимых пастухов или соседей. Численность населения стойбища достигала иногда 50—70 человек (14, с.78).

Глава стойбища являлся распорядителем всей хозяйственной жизни. Он руководил перекочевкой, назначал сроки, избирал маршрут, указывая путь кочевому каравану, намечал место стоянки и т.д. Внутрстойбищные связи были достаточно прочными и охватывали все стороны жизни коллектива, поддерживаемые древними традициями и обрядами (3, с.21).

Брак и семья. Наиболее распространенные формы брака у оленеводов тундры — браки путем отработки за невесту и заключенные по обычаям левирата и сорората. Мужчина, собравшийся жениться, обязан был некоторое время работать в доме родителей невесты, чаще пастухом в стаде будущего тестя; причем ему поручались такие трудоемкие занятия, как ночной выпас оленей;

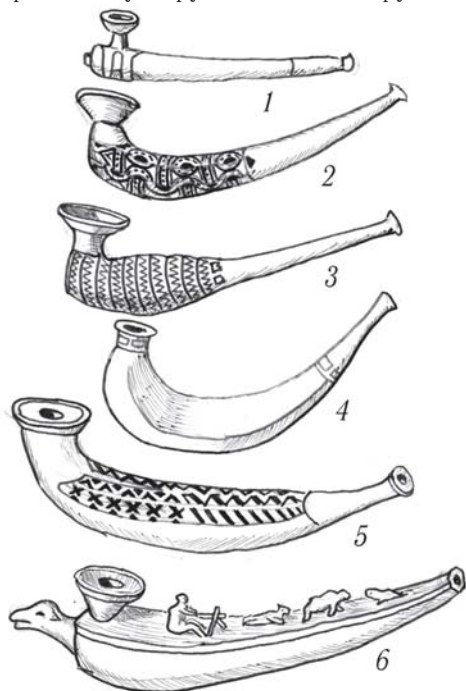

Рис. 3.

Рис. 4.

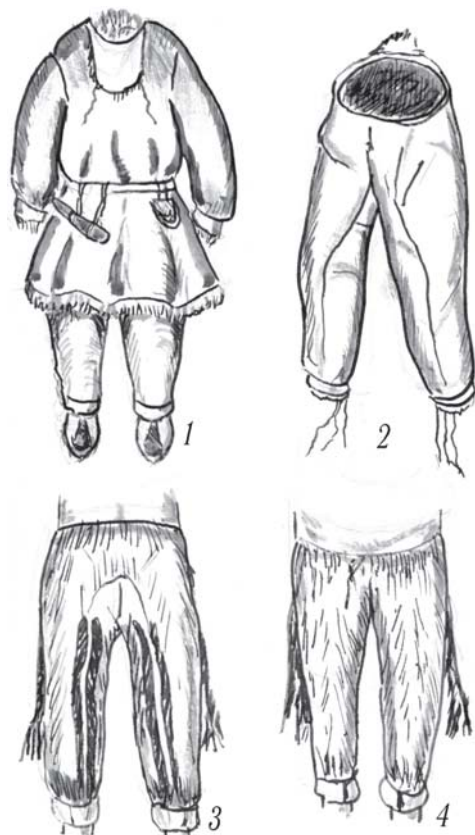

Рис. 5.

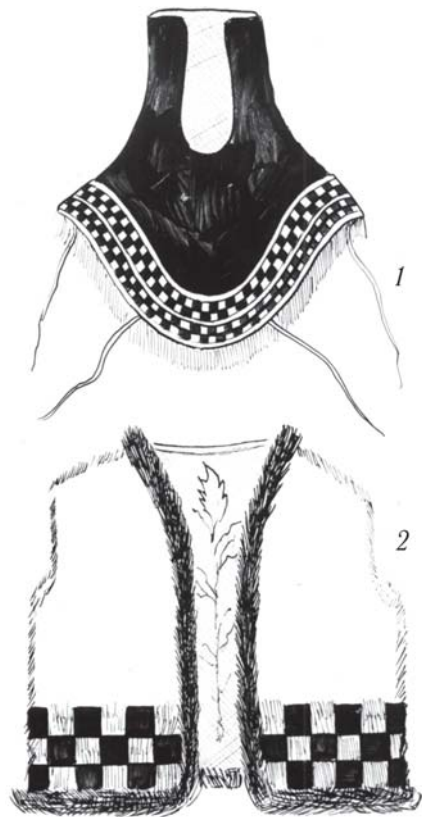

Рис. 6.

по состоянию стада судили о достоинствах жениха (3, с.10). Сроки отработки колебались от полугода до трех лет. Все это время семья невесты всячески третировали жениха: еду он получал после всех и самую плохую, но обязан был это терпеливо переносить. Брак считался действительным только после окончания срока отработки.

До начала XX в. еще сохранялся обряд «хватания» невесты. Жених, отработав положенное время, должен был поймать невесту, разрезать или разорвать на ней одежду и коснуться руками ее половых органов. Нередко эта борьба оканчивалась поражением жениха, и тогда он искал себе другую подругу жизни (2, с.106).

Рождение ребенка не сопровождалось особыми обрядами, устраивалось только небольшое пиршество. Имя новорожденному давали в честь старших, но обязательно умерших родственников. Детей очень рано приучали к труду. Девочки с 8—10 лет начинали помогать матери по домашнему хозяйству, мальчики учились искусству бросать арканы и управлять оленьей упряжкой, а с 10—12 лет уже работали в стадах пастухами (2, с.108).

Культы и обычаи. Еще С.П. Крашенинников отметил некоторые обычаи и культы оленеводов тундры. Это — не только институт отработки за будущую жену и «хватание» невесты, но и гадание на подвешенном камне при выборе имени новорожденному и сжигание покойников. Были и особые традиции: «Умерших тела сожигают с нижеописанными обрядами. Сперва наряжают их во все их лучшее платье и отвозят на место сожжения на тех оленях, кои по суеверию их умершим любы, кладут с ними на великой костер дров всю збрую их военную и домашнюю, то есть копыя, сайдаки, стрелы, ножи, топоры, котлы и прочая и зажигают... Любимыми оленями почитаются, которые будучи впряжены в сани,

перевозят их через нарочито подложенный кол без скрипу полозья... Лямки таким оленям кладут на левые плеча, а не на правые, как сами ездят» (10, с.459).

Но наиболее распространенным среди оленеводов был культ ближайших родственников, прежде всего родителей, особенно тех, которые при жизни отличались хозяйственным радением, сумели создать для своих детей ошутимое наследство — стадо оленей. Как отмечал А.А. Ресин, «поклоняются они горам, скалам, камням, чудотворное значение которых освящено временем, но более всего почитается ими место, где умер их родственник и где сожжено его тело; поклонение праху родных считается ими настолько важным, что для исполнения этого они делают иногда путешествия за 400 верст» (12, с.49).

Особый способ ведения тундренного оленеводства. Известно, что для нормальной жизни семьи из 4—5 человек в тундре необходимо иметь не менее 50 оленей (7, с.50). По способу ведения и технике выпаса тундренное оленеводство отличается от таежного тунгусского крайней примитивностью. Для него характерна слабая прирученность оленя. Чтобы выловить из стада даже ездовых оленей, требуется несколько часов. Для привлечения животных к жилищу зимой применялся такой примитивный способ, как подманивание их человеческой мочой. Оленеводам тундры было неизвестно применение пастушеской собаки, олень в качестве транспортного животного использовался только в упряжке, верхового и вьючного оленеводства кочевники тундры не знали. Это создавало дополнительные трудности при летних кочевках. Пастыба полудиких стад производилась силами пеших пастухов, и только зимой применялись олени упряжки и лыжи (2, с.22).

Обычно в тундре совершались в год четыре главные перекочевки. Весной (в конце марта — апреле) перед отелом стадо делилось на две части. Стельных важенок пасли отдельно. Для них выбирали пастбища, богатые мхом и защищенные от ветров. Отел происходил в конце апреля — мае, когда телята подрастали, начиналась перекочевка на летние пастбища. На этот период стойбище оставалось на берегу реки, а пастухи угоняли оленей далеко в горы или на морское побережье, где было меньше гнуса. С конца июля стада двигались в обратном направлении. В октябре их подгоняли к стойбищу. Тогда устраивали главный

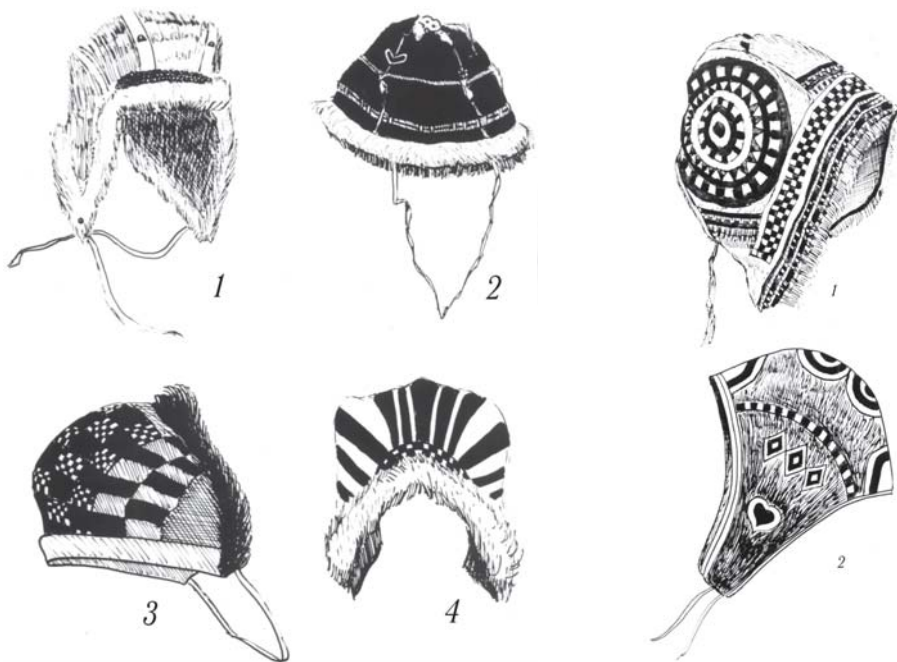

Рис. 7.

Рис. 8.

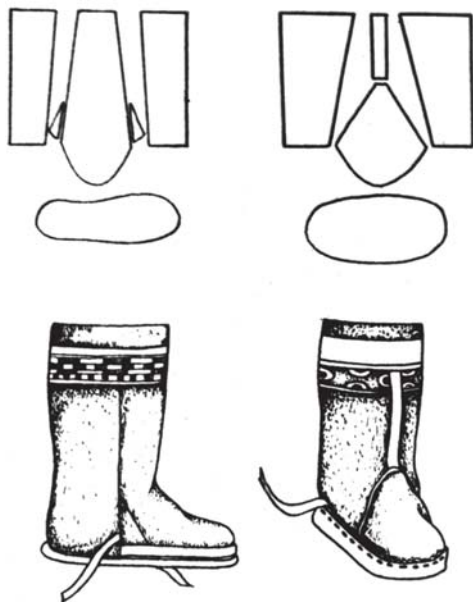

Рис. 9.

Рис. 10.

праздник оленеводов — праздник первого осеннего убоя. На нем происходил массовый убой оленей в целях заготовки запасов мяса и шкур для шитья одежды. Зимой стадо выпасали недалеко от стойбища, придерживаясь речных долин и мест, защищенных от ветров и с неглубоким снеговым покровом.

По данным В.И. Иохельсона, для перекочевки среднего стойбища требовалось 40—45 нарт (8, с.), из которых создавалось несколько караванов. По прибытии на место нового стойбища женщины разгружали нарты и устанавливали яранги.

Традиционный орнамент. Даже самые суровые условия жизни кочевых тундренных оленеводов не мешали им создавать украшенные орнаментом традиционные предметы кочевого быта, в которых нашли свое отражение неяркие черты своеобразной природы северной тундры. Орнаментом украшаются кожаная одежда и другие изделия из кожи, при этом широко используются белый олений волос и фабричные нитки. На костяных предметах ныне он встречается относительно редко. Орнамент оленеводов тундры строго геометрический, с преобладанием прямолинейных форм, широко распространены полосы, мелкие квадраты и прямоугольники, шевроны, треугольники, диагонально пересеченные прямоугольники, ромбы, зигзаг, полуovalы, круги, полукруги, пунктир, сетка, четырехконечные, приближающиеся к кругу розетки, у-образные фигуры, напоминающие китовые хвосты, сердцевидные и ж-образные фигуры и составленные из них кресты. У коряков орнамент крупнее чукотского и богаче по мотивам (ощущается влияние русского народного искусства). Здесь нередко можно увидеть вписанные в круг шестилепестковые розетки и др. цветочные мотивы. У южных коряков встречаются некоторые мотивы айнского искусства: парная спираль с бутоновидным выступом между завитками и другие. Они попали к ним, по-видимому, через ительменов (9, с.370—371).

Орнамент оленьих ительменов в настоящее время полностью исчез. Представление о нем дают предметы XVIII — начала XIX вв., хранящиеся в музеях или описанные в литературе того времени. Он очень похож на мелкий геометрический орнамент чукчей и коряков и, подобно корякскому, включает в себя некоторые мотивы русского народного творчества (гирлянды с бутонами и цветами). Орнаментом украшались меховая одежда, сани (нарты), предметы из кости и металла (9, с.371).

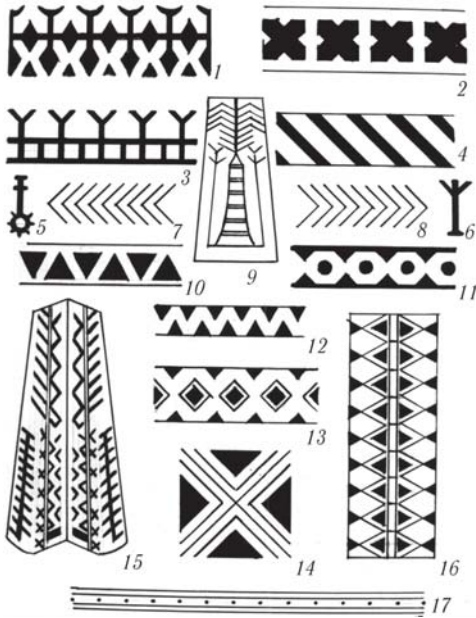

Рис. 11.

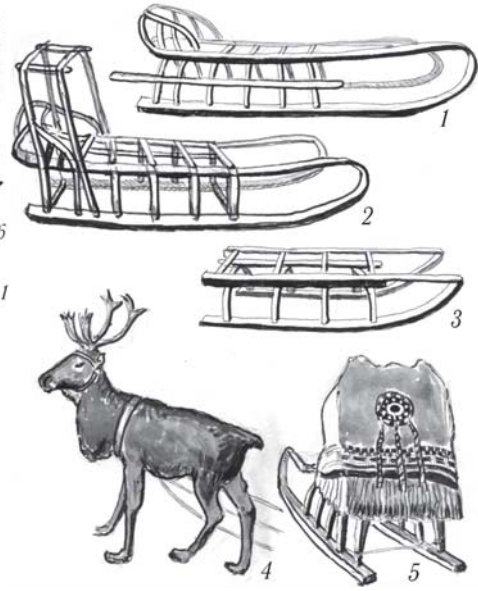

Рис. 12.

Юкагирский орнамент, с одной стороны, примыкает к мелкому геометрическому орнаменту чукчей, коряков и ительменов, с другой — к тунгусскому (круги, дуги, дуги с ромбовидными утолщениями на месте соединений). Орнаментом украшаются одежда, обувь, деревянные и костяные предметы. В народном декоративном искусстве юкагиры широко используют кожу (чаще всего ровдугу), бисер, цветное сукно и белый олений волос.

Основные выводы. Культура оленеводов тундры уникальна. Она обнаруживает тесную связь со своеобразной дальневосточной природой. Образ жизни, хозяйство, материальная культура неразрывно связаны с кочевым оленеводством. Основные стереотипы кочевой оленеводческой культуры у оленных чукчей, коряков, юкагиров и части ительменов совпадают. Но в культуре каждого из названных народов обнаруживаются и различия, связанные с характером их этнокультурных и иных связей с другими народами, с их ближними и дальними соседями. Так, у коряков-олeneводоов много общего с приморскими оседлыми коряками (это связано, несомненно, с фактом зачастую даже родственных связей представителей этих двух групп). У чукчей в отличие от коряков две культуры (кочевая оленеводческая и оседлая зверобойная), они выработали разные, непохожие друг на друга стереотипы. Ительмены сильно обрусели уже с конца XVIII в. (по свидетельствам исследователей С.П. Крашенинникова и Г.В. Стеллера). Поэтому и стереотипы их традиционной культуры претерпели значительные изменения.

Что же касается юкагиров, этногенез и этническая история которых до сих пор не совсем ясны и вызывают в среде этнографов немало споров, нередко обнаруживается известная двойственность и нечеткость их культурных стереотипов. Все это касается лишь основных аспектов и деталей традиционных культур оленеводов дальневосточной тундры.

Таким образом, что оленеводы тундры выработали в большинстве случаев единые и целостные стереотипы, позволяющие достаточно объективно и верно судить об общих типологических закономерностях их уникальной культуры. Знание этих закономерностей даст возможность для дальнейшего углубленного изучения и картографирования данного культурного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

- Антропова В.В. Лыжи народов Сибири: этнографический очерк // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1953. Т.14. С.5—36.
- Антропова В.В. Культура и быт коряков. Л., 1971.
- Беретти Н.Н. На Крайнем Северо-Востоке // Записки Владивостокского отделения Русского географического общества. Владивосток, 1929. Т.4 (21). С.3—26.
- Василевич Г.М. Типы обуви народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1963. Т.21. С.3—64.
- Василевич Г.М., Левин М.Г. Типы оленеводства и их происхождение // Сов. этнография. 1951. №1. С.63—87.
- Вдовин И.С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973.
- Гурвич И.С. Культура северных якутов-олeneводоов. М., 1977.
- Иохельсон В.И. Коряки: Материальная культура и социальная организация (Пер. с англ.). СПб., 1997.
- Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961.
- Косвен М.О. Из истории этнографии коряков в XVIII веке // Сибирский этнографический сборник. М., 1962. Т.4.
- Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки, с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949.
- Ресин А.А. Очерки инородцев русского побережья Тихого океана // Известия Императорского Русского географического общества. Вып.2. СПб., 1888. Т.24.
- Соколова З.П. На просторах Сибири. Русский язык. М., 1981.
- Шавров К.Б. О населении северной части полуострова Камчатки // Стат. Бюлю №5—6. Хабаровск; Благовещенск, 1927. С.73—90.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ Н.В. КОЧЕШКОВА
«СТЕРЕОТИП КУЛЬТУРЫ ОЛЕНЕВОДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТУНДРЫ»

- Рис.1. Яранга оленеводов тундры: 1 — общий вид; 2 — конструктивные особенности. См.: Иохельсон В.И., 1997.
- Рис.2. Типы утвари: 1—2 — жирники для освещения и обогрева яранги; 3 — ложка; 4 — ковш; 5 — деревянное блюдо; 6 — лопата для разгребания снега; 7 — колотушка для выбивания пологов; 8 — блюдо для мяса.
- Рис.3. Типы костяных трубок: 1—4 — чукотские и корякские трубки; 5—6 — эскимосская и корякская трубки.
- Рис.4. Кухлянка коряков-олeneводоов: 1 — вид со спины; 2—3 покрой.
- Рис.5. Образцы мужской одежды оленеводов: 1 — зимняя кухлянка чукчей; 2 — мужские штаны из оленьих камусов; 3—4 — мужские штаны из нерпичьей шкуры, украшенные кистями.
- Рис.6. Накидка и куртка оленьих чукчей: 1 — накидка, ровдуга, олений мех; 2 — куртка из ровдуги, с меховым подкладом.
- Рис.7. Мужские головные уборы: 1 — ромбовидный капор; 2 — меховая шапочка пастуха; 3 — чепеобразный капор; 4 — ромбовидный капор алюторцев.
- Рис.8. Типы погребальных капоров XIX — начала XX в.: 1 — МАЭ, кол. №956—82; 2 — ГМЭ, кол. №2246—133.
- Рис.9. Крой и форма торбасов оленеводов тундры.
- Рис.10. Орнамент коряков на изделиях из мягких материалов.
- Рис.11. Орнамент чукчей на изделиях из твердых материалов.
- Рис.12. Средства передвижения чукчей-олeneводоов конца XIX — начала XX вв.: 1 — ездвые нарты; 2 — семейные нарты; 3 — грузовые нарты; 4 — ездвой олень со сбруей; 5 — семейные нарты для перевозки женщин с детьми. См.: Богораз В.Г., 1934.

SUMMARY. The article «Stereotypes of Reindeer-breeders of Far Eastern Tundra» is written by Doctor of Historical Sciences Nikolay Vladimirovich Kocheshkov. It exposes principal stereotypes of traditional culture of reindeer-breeders of tundra, such cultural elements which were practically invariable from the 18th to the middle of 20th century. This is the type of dwelling, the type of utensils, traditional food, clothes, head — dress and foot-gear, means of conveyance, peculiar features of social system, worships, customs, ornamentation, and also a special way of roaming from place to place in tundra. All this led the author to the conclusion about general typological phenomena of unique culture of tundra reindeer-breeders.